

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет
Кафедра общего языкознания

Мюллер Евгения Дмитриевна
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Семиотическая оппозиция «любовь/ненависть» в языковом сознании
русских (материалы для элективного курса в 10–11 классах СОШ)

Направление подготовки: 44.03.05 Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы: Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой общего языкознания
доктор филол. наук, профессор Васильева С. П.

24.05.2019 С.Вант-

(дата, подпись)

Руководитель
доктор филол. наук, профессор Васильева С. П.

24.05.2019 С.Вант-

(дата, подпись)

Дата защиты 19.06.2019

Обучающийся: Мюллер Е. Д.

10.06.2019 Е.Д. Мюллер

(дата, подпись)

Оценка отлично

Красноярск 2019

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Семиотические (ментальные) оппозиции в языковой картине мира.....	7
1.1. Семиотика как наука о знаковых системах.....	7
1.2. Семиотические оппозиции как лексическое воплощение ментальности в языке.....	10
1.3. Понятие языкового сознания в психолингвистике как науке.....	12
1.4. Метод ассоциативного эксперимента и ассоциативное поле.....	15
ВЫВОДЫ.....	19
Глава 2. Анализ ассоциативных полей Любовь и Ненависть в РАС и ЭАСПС.....	20
2.1. Характеристика ядерной зоны, околоядерной и периферии ассоциативного поля Любовь в РАС и ЭАСПС.....	20
2.2. Обратный анализ: от реакции «любовь» к стимулу.....	32
2.3. Анализ ассоциативного поля Ненависть в РАС и обратный анализ в РАС и ЭАСПС.....	34
2.4. Рабочая программа элективного курса для учеников 10-11 классов СОШ..	42
ВЫВОДЫ.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	52
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	55

ВВЕДЕНИЕ

Язык представляет собой важный способ формирования и представления опыта и знаний человечества об окружающем его мире и действительности. Всю совокупность накопленных знаний и представлений о мире, зафиксированных в языке, называют языковой картиной мира. Однако жизнь не стоит на месте, следовательно, процесс накопления опыта взаимодействия человека и окружающей его действительности является процессом динамическим, не прекращающимся. Это приводит к тому, что языковая картина мира любой нации также постоянно меняется. Именно этот аспект является решающим в плане актуализации интереса среди лингвистов к изучению национальных языковых картин мира.

В последнее время становятся актуальными психолингвистические исследования, посвященные изучению языкового сознания как результатов ментальной деятельности, вербализуемых лексическими средствами национального языка. Лексическим воплощением ментальности в языке как глубинного уровня коллективного и индивидуального сознания, образа мыслей, установок воспринимать, чувствовать мир определенным образом, присущих человеку или общественной группе, являются семиотические бинарные оппозиции. Культурно значимой в русской языковой картине мира и языковом сознании является семиотическая оппозиция «любовь – ненависть». В данной работе осуществляется психолингвистический анализ понятий «любовь» и «ненависть», составляющих универсальную бинарную оппозицию, в языковом сознании русских.

Актуальность исследования обусловлена тем, что национальная языковая картина мира постоянно меняется, и в лингвистике актуализируется интерес к изучению языкового сознания, а также отмечается недостаток работ, посвященных описанию семиотической оппозиции «любовь – ненависть» в языковом сознании русских.

В лингвокультурологии в последнее время появились важные исследования, посвященные анализу и сопоставлению концептов в национальных языковых картинах мира. Это работы таких исследователей, как: С.С. Бредихина, З.М. Габоевой, О.П. Каналаш, О.М. Казаковой, Л.К. Бобрышевой, Д.В. Лагоденко, О.А. Корниловой, Е.А. Карапетян и многих других. Исследователи стремятся определить, как реалии внешнего мира получают в языке разную символическую значимость.

Для описания русской национальной картины мира и изучения русского языкового сознания особую значимость представляет оппозиция «любовь – ненависть». Это обусловлено тем фактором, что довольно длительное время концепту «любовь» уделялось повышенное внимание со стороны лингвистов, а концепт «ненависть» не являлся объектом лингвистических исследований. Среди исследователей, рассматривавших концепт «любовь» следует отметить С.Г. Воркачева, изучавшего образы любви в сопоставительном аспекте на примере испанского и русского языка, концепт любви в русском языковом сознании; работу Е.Е. Каштановой по вопросу лингвокультурологического анализа концепта «любовь»; исследования Л.Е. Вильямс, рассматривающей понятие «любовь» на материале немецкого и русского языка в сопоставительном аспекте.

Лишь в 2004 году Е.Ю. Балашова впервые стала не только подробно анализировать концепт «ненависть», но и рассмотрела его как бинарную оппозицию к концепту «любовь» в русском и американском языковом сознании.

Итак, все вышесказанное обусловило **выбор темы исследования выпускной квалификационной работы:** «Семиотическая оппозиция «любовь – ненависть» в языковом сознании русских».

Объект исследования: языковое сознание русских

Предмет исследования: ассоциативные поля «любовь» и «ненависть» в Русском ассоциативном словаре (РАС) и электронном ассоциативном словаре Приенисейской Сибири (ЭАСПС), позволяющие описать семиотическую оппозицию «любовь – ненависть»

Цель исследования: изучение семиотической оппозиции «любовь – ненависть» в языковом сознании русских на основе данных, полученных из ассоциативных словарей (РАС и ЭАСПС)

Задачи исследования:

1) дать характеристику семиотической оппозиции в языковой картине мира через исследование семиотики как науки, описание языка как знаковой системы и анализ значения семиотической оппозиции как ментального феномена;

2) раскрыть сущность психолингвистики как науки, языкового сознания как психолингвистического феномена, описать роль ассоциативного эксперимента в изучении языкового сознания, раскрыть понятие ассоциативного поля;

3) проанализировать ассоциативные поля «любовь» и «ненависть» посредством изучения в словарях РАС и ЭАСПС ядерной зоны, околоядерного и периферийного пространства, а также обратиться к анализу «от реакции к стимулу»;

4) выделить особенности репрезентации АП «любовь» и «ненависть», образующих оппозицию, в языковом сознании жителей Сибири и жителей Центральной России путем сравнения реакций и стимулов (в случае «обратного анализа»).

Методы исследования:

- психолингвистический;
- описательный;
- семантический;
- концептуальный анализ;
- метод сравнения;
- систематизация и анализ материала по данной теме;
- метод дефиниционного анализа;
- метод интерпретации языкового материала.

Научно-теоретической основой исследования послужили работы С.П. Васильевой, А.Д. Васильева, Т.В. Мамаевой, А.Г. Тимченко и др; теоретические

идеи Н.В. Уфимцевой, Вяч. Вс. Иванова, Е.С. Кубряковой, И.А. Стернина, З.Д. Поповой, В.Н. Топорова, А.А. Залевской, Е.Ф. Тарасова и др.

Материалом исследования послужили лексические единицы, извлеченные из словарей: Русского ассоциативного словаря (РАС) и Электронного ассоциативного словаря Приенисейской Сибири (ЭАСПС).

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении ряда положений, касающихся ментальной оппозиции «любовь – ненависть» в русской национальной картине мира.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в языкознании, дисциплинах по лингвистике, в психолингвистике, лингвоперсонологии, концептологии. В результатах данного исследования могут быть заинтересованы лингвисты, учителя при проведении уроков русского языка и дополнительных занятий по лингвистике и языкознанию, преподаватели русского языка как иностранного.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены на XX Международном форуме студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века», на конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры (Красноярск, 2019).

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка.

Глава 1. Семиотические (ментальные) оппозиции в языковой картине мира

1.1. Семиотика как наука о знаковых системах

Семиотика – наука, изучающая законы построения и функционирования знаковых систем. Семиотика в языкознании (греч. *semeiotikón*, от *seméion* — знак, признак), семиология, наука, исследующая свойства знаков и знаковых систем (естественных и искусственных языков). Семиотика изучает характерные особенности отношения «знак – означаемое». Термин «знак» понимается в широком смысле как некоторый объект (вообще говоря, произвольной природы), которому при определённых условиях (образующих в совокупности знаковую ситуацию) сопоставлено некоторое значение, могущее быть конкретным физическим предметом (явлением, процессом, ситуацией) или абстрактным понятием [<https://www.booksite.ru>].

Семиотика появилась в начале XX века. Основы семиотики заложили представители европейского структурализма 1920–1930 гг. – Пражской лингвистической школы и Копенгагенского лингвистического кружка (Н.С.Трубецкой, Р.О. Якобсон, Я. Мукаржовский, Л. Ельмслев, В. Брендаль), русской «формальной школы» (Ю.Н. Тынянов, В.Б. Шкловский, Б.М. Эйхенбаум) [<https://www.academia.edu>]. Учеными, которые изучали семиотику как науку, являются американский философ, логик, математик Чарльз Сандерс Пирс, американский философ Чарльз Уильям Моррис и швейцарский лингвист, один из основателей структурной лингвистики, давший науке название «семиология», Фердинанд де Соссюр.

По Пирсу, любой знак имеет три основные характеристики: 1) материальная оболочка, 2) обозначаемый объект, 3) правила интерпретации, устанавливаемые человеком. Пирс создал классификацию знаков, разделив их на три группы. К первой он отнес иконические знаки, то есть имеющие сходство с обозначаемым. Ко второй – конвенциональные (условные), которые не имеют ничего общего с обозначаемым, это большинство слов любого разговорного языка. Наконец, к

третьей группе он отнес так называемые индексальные знаки. Это знаки, которые связаны с обозначаемым по смежности, то есть, не будучи похожими на обозначаемый предмет, они тем не менее вызывают определенные ассоциации с ним [Агеев, 2002, с. 46–47].

Ч. Моррис выделил следующие три раздела семиотики:

1. Синтактика. Синтактика посвящена изучению закономерностей построения знаковых систем, их синтаксиса, то есть структурных свойств, сочетаний знаков, правил образования и преобразования этих сочетаний безотносительно к их значениям.
2. Семантика. Центральным понятием семантики является понятие значения или смысла. Обычно для разъяснения структуры языкового значения используется «семантический треугольник»: знак (слово) – денотат (предмет) – понятие.
3. Прагматика. Раздел семиотики, посвященный рассмотрению и изучению отношения субъектов, воспринимающих и использующих какую-либо знаковую систему (ее «интерпретаторов»), к самой знаковой системе.

Ф. де Соссюр определял семиологию как «науку, изучающую жизнь знаков в рамках жизни общества» и предполагал, что «она должна открыть нам, что такое знаки и какими законами они управляются» [Ф. де Соссюр, 1999, с. 23].

Семиотика изучает различные виды знаковых систем; А.Г.Шейкин дает следующее определение знаковой системы: совокупность знаков (чаще всего однотипных), обладающая внутренней структурой, явными (формализованными) или неявными правилами образования, осмысления и употребления ее элементов и служащая для осуществления индивидуальных и коллективных коммуникативных и трансляционных процессов [Левит, 1998, с. 223].

Важнейшими и самыми сложными являются вербальные знаковые системы–естественные языки, выполняющие функцию общения, т.е.

коммуникативную функцию, номинативную (называние предметов, понятий и т.д.), аккумулятивную (хранение и передача информации, накопленных знаний), когнитивную функцию, т.е. использование языка в процессе познания мира, отражения мыслительной деятельности человека, эмотивную и др.

Жинкин считает, что естественные языки являются проводником информации и одновременно фундаментальной семиотической системой, порождающей другие знаковые системы [Жинкин, 1982, с. 106].

Язык представляет собой систему знаков, посредством которых происходит кодирование передаваемой информации и осуществляется коммуникация. Фердинанд де Соссюр понимал языковой знак как двустороннюю психическую сущность, указывал на две составляющие языкового знака – означаемое (понятие) или содержательная сторона и означающее (акустический образ), т.е. план выражения.

Чесноков определяет языковой знак как материальную единицу языка (звуковой или графический комплекс), воспроизводящую в силу исторически условной связи идеальное содержание, которое представляет собой отражение определенного факта объективной действительности с возможными эмоциональными и волевыми наслоениями [Чесноков, 2008, с. 66]. В понимании Н.Ф. Алефиренко «языковой знак – чувственно воспринимаемая единица языка или речи, передающая информацию о другом предмете (явлении), находясь с ним в условной (социально и исторически обусловленной) связи» [Алефиренко, 2007, с. 7].

Знаки естественного языка, т.е. языка, используемого для общения людей, не созданного целенаправленно, исторически сложившегося, являются первичными. К языковым знакам относятся значимые единицы языка или комбинации единиц – морфемы, слова, предложения и т.д. Наиболее типичным первичным самостоятельным знаком в языке является слово.

Мечковская Н.Б. указывает на то, что семиотика, будучи одной из общих теорий разных гуманитарных объектов, находится в особо тесных отношениях с лингвистикой и связывает это с особым статусом языка среди других знаковых систем [Мечковская, 2007, с. 15]. Язык как знаковую систему (совокупность языковых знаков) изучает такое семиотическое направление, как лингвосемиотика.

1.2. Семиотические оппозиции как лексическое воплощение ментальности в языке

К семиотическим закономерностям относятся, прежде всего, оппозиции (противопоставленность знаков, символов на основе различных признаков) всех основных, конституирующих элементов семиотических систем. Изучая знаковые системы на семиотическом уровне через оппозиции, можно проследить тенденции в развитии и изменении социальных ценностей общества, создать семиотические модели мира.

Семиотические оппозиции являются универсальным средством описания языковой картины мира. З.Д. Попова и И.А. Стернин определяют языковую картину мира как «совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе его развития, представление о действительности, отраженное в языковых знаках и их значениях, – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире» [Попова, Стернин, 2007, с. 38].

С языковой картиной мира тесно связано понятие национальной картины мира, которая опосредуется в языке и выявляет особенности представления того или иного этноса об окружающей действительности.

Большую роль в формировании языкового сознания играют ценностные и ментальные особенности жителей, объединенных определенной территорией, культурой, моделью поведения, обусловленные социальной средой, национальными традициями, складом ума, мировосприятием [Васильев,

Васильева, Тимченко, 2015, с. 125]. Колесов указывает на то, что языковая ментальность проявляется как «миросозерцание в категориях и формах родного языка, в процессе познания соединяющее интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях» [Колесов, 2004, с. 15].

Ментальность как определенный образ мышления, глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, совокупность установок, готовность мыслить, воспринимать мир определенным образом, свойственная индивиду или социальной группе тесно связана с понятием языкового сознания. Семиотические ментальные оппозиции, в свою очередь, являются способом трансляции языкового сознания.

Построение ментальных моделей мира предполагает обращение к языковой картине мира, к языковому видению мира. Для понимания ментального мира человека необходимо изучение противоположных понятий, которые составляют бинарные оппозиции. Бинарная оппозиция – тип отношений в семиотических системах, в рамках которого знак приобретает свое значение и смысл только через отношение со знаком, стоящим к нему в оппозиции.

Трубецкой Н.С. понимал бинарную оппозицию как «универсальное средство рационального описания мира, где одновременно рассматриваются два противоположных понятия, одно из которых утверждает какое-либо качество, а другое – отрицает» [Трубецкой, 2000, с. 72].

Бинарные семиотические оппозиции (как лексическое воплощение ментальности в языке) являются универсальными для всех культур и языков [Васильев, Васильева, Тимченко, 2015, с. 161].

В глубинах мифопоэтического сознания выработалась система бинарных (двоичных) различительных признаков с положительным и отрицательным значением, которые являются наиболее универсальным средством описания

модели мира [Васильев, Васильева, Тимченко, 2015, с. 161]. Как указывают исследования этнических структур на семиотическом уровне, отношения противопоставленности настолько регулярны для этих структур, что можно выделить общие модели оппозиций, которые актуализируются в процессе социальной коммуникации. Такие моделирующие семиотические оппозиции были выделены и описаны Вяч.В. Ивановым и В.Н. Топоровым в результате исследования древнего периода общности славянских народов. Было установлено, что главным противопоставлением, обусловленным социальными установками коллектива или сообщества, является различие положительного и отрицательного по отношению к коллективу и к индивиду [Васильев, Васильева, Тимченко, 2015, с. 162]. Ученые выделили противопоставления, находящиеся в отношениях синонимии друг к другу или представляющие более конкретную символизацию одной главной оппозиции. Это следующие противопоставления: счастье – несчастье, жизнь – смерть, правый – левый, верх – низ, небо – земля, старший – младший, море – суша, день – ночь, близкий – далекий, свой – чужой, дом – лес, светлый – темный, сакральный – профанный, мужской – женский, предок – потомок и т.п. «Все перечисленные противопоставления со специфически ритуальной точки зрения входят в более общее противопоставление *сакральный – мирской*» [Иванов, Топоров, 1965, с. 64].

1.3. Понятие языкового сознания в психолингвистике как науке

В пятидесятых годах XX века появляется новая наука, называемая психолингвистикой. Она объединяет психологические явления и явления лингвистического характера. Приведем утверждения некоторых исследователей для того, чтобы определить сущность психолингвистики как науки.

Леонтьев определяет предмет психолингвистики как «соотношение личности со структурой и функциями речевой деятельности, с одной стороны, и языком как главной «образующей» образа мира человека, с другой» [Леонтьев, 1997, с. 30].

С точки зрения Залевской А.А, психолингвистика во всех её разнообразных направлениях «идёт к единой цели – описанию и объяснению особенностей функционирования языка как психического феномена (включая овладение и пользование как первым, так и вторым языком) с учётом сложного взаимодействия множества внешних и внутренних факторов при изначальной включённости индивида в социально-культурные взаимодействия» [Залевская, 1999, с. 26].

Кубрякова отмечает, что «в психолингвистике... в фокусе постоянно находится связь между содержанием, мотивом и формой речевой деятельности, с одной стороны, и между структурой и элементами языка, использованными в речевом высказывании, с другой» [Кубрякова, 1986, с. 16].

Фрумкина Р.М. считает, что психолингвистику отличает подход к языку как психическому феномену [Фрумкина, 2014, с. 24].

Белянин В.П. отмечает интерес психолингвистики к процессу создания и восприятия знаков языка людьми. С точки зрения Белянина, психолингвистика «описывает, как языковая система и правила построения речи позволяют человеку выражать свои мысли, как образы сознания фиксируются с помощью языковых знаков» [Белянин, 2003, с. 2].

Таким образом, мы можем сказать, что психолингвистика изучает взаимоотношение языка, речевого поведения людей, сознания и мышления.

Предтечами современной психолингвистики можно считать немецкого философа и лингвиста В. фон Гумбольдта, русского филолога А. А. Потемню и основателя Казанской лингвистической школы И. А. Бодуэна-де-Куртенэ.

Термин «психолингвистика» впервые был предложен американским психологом Н. Пронко в 1946 году.

Как отдельная самостоятельная наука психолингвистика оформилась в 1953 г. в результате работы межуниверситетского семинара, организованного Комитетом по лингвистике и психологии Исследовательского Совета по социальным наукам при Университете штата Индиана (г. Блумингтон).

Организаторами этого семинара были два известнейших американских психолога – Чарльз Осгуд и Джон Кэрролл и лингвист, этнограф и литературовед Томас Сибек. В вышедшей в 1954 г. книге «Психоллингвистика» были обобщены основные теоретические положения, принятые в ходе семинара, а также основные направления экспериментальных исследований, базирующиеся на этих положениях.

Психоллингвистические исследования языкового сознания начались в 90–е годы XX века учеными из Московской психоллингвистической школы (Н.В.Уфимцева, Е.Ф. Тарасов, Ю.Н. Караулов и другие). Этим ученым принадлежит разработка методики и методологии психоллингвистических исследований языкового сознания как образа мира.

Прежде чем дать определение языковому сознанию, определим, что такое сознание в целом. Одно из понятий сознания в словаре Ожегова трактуется как «Человеческая способность к воспроизведению действительности в мышлении; психическая деятельность как отражение действительности» [Ожегов, Шведова, 2006, с. 744]. При этом, выражению сознания способствует участие речевой деятельности, языка.

По определению Тарасова Е. Ф. «Языковое сознание в отечественной психоллингвистике трактуется как совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей. Главное в этой дихотомии «сознание и язык», естественно, сознание» [Тарасов, 2000, с. 26].

К проблеме языкового сознания обращались такие лингвисты, как А.В. Рудакова, И.А. Стернин, П.Я. Гальперин и др.

А.В. Рудакова и И.А. Стернин понимают под языковым сознанием отраженное, зафиксированное, актуализируемое в значениях языковых знаков сознание [Рудакова, Стернин, 2011, с. 13].

Вопросами языкового сознания занималась и Т.Н. Ушакова. В частности, она подчеркивает в данном понятии «объединение, слитность главных составляющих речевой деятельности: психологического и лингвистического элементов». Термин языкового сознания «имеет свою специфику, подчеркивая момент смыкания, совокупности феномена сознания, мысли, внутреннего мира человека с внешними по отношению к нему языковыми и речевыми проявлениями» [Ушакова, 2000, с. 22]. Ушакова также отмечает, что языковое сознание представляет важный аспект психолингвистических явлений, так как подчеркивает связь лингвистических проявлений с содержанием сознания человека [Ушакова, 2004, с. 11].

Проблемы языкового сознания также изучаются Васильевой С.П., Васильевым А.Д., Мамаевой Т.В. и др. «При изучении языкового сознания и выборе метода важно помнить, что структура языкового сознания изоморфна психике человека и соответственно подразделяется на область осознаваемого и неосознаваемого, или бессознательного» [Васильев, Васильева, Тимченко, 2015, с. 9].

Одним из методов изучения языкового сознания в психолингвистике является метод ассоциативного эксперимента.

1.4. Метод ассоциативного эксперимента и ассоциативное поле

Для того, чтобы определить субъективные семантические поля и связи внутри них в психолингвистике используется метод ассоциативного эксперимента.

Ассоциация, по мнению Р.М. Фрумкиной, «это связь между некими объектами или явлениями, основанная на нашем личном, субъективном опыте. Опыт этот может совпадать с опытом той культуры, к которой мы принадлежим, но всегда является также и сугубо личным, укорененным в прошлом опыте отдельного человека» [Фрумкина, 2001, с. 192].

Анализ классификации ассоциаций предпринят Е.И. Горошко в монографии «Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента» [Горошко, 2001].

В прикладной психолингвистике есть несколько разновидностей ассоциативного эксперимента:

- 1 «Свободный» ассоциативный эксперимент. Испытуемые не ограничены в своих реакциях.
2. «Направленный» ассоциативный эксперимент. Испытуемому предлагается называть только слова определенного грамматического или семантического класса (например, подобрать прилагательные к существительным).
3. «Цепочный» ассоциативный эксперимент. Испытуемые должны реагировать на слово-стимул сразу несколькими словесными ассоциациями.

Суть свободного ассоциативного эксперимента заключается в том, что на слово-стимул респонденты отвечают словами-реакциями, первыми пришедшими в голову, причем испытуемые не ограничиваются формальными или семантическими особенностями слов-реакций.

Уфимцева отмечает, что «возможны различные способы выявления специфики образов сознания носителей той или иной культуры. Среди экспериментальных исследований особое место занимают так называемые ассоциативные нормы. Как правило, ассоциативные нормы (или ассоциативные словари) являются результатами обработки массовых экспериментов, проводимых по методике свободного ассоциативного эксперимента. Получаемое в результате проведения такого эксперимента ассоциативное поле того или иного слова-стимула – это не только фрагмент вербальной памяти человека, но и фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании "среднего"

носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок и, следовательно, его культурных стереотипов» [Уфимцева, 2003].

Первый русский ассоциативный словарь – «Словарь ассоциативных норм русского языка» под ред. А.А. Леонтьева (САНРЯ), он был создан на материале 200 слов-стимулов и опубликован в 1977 году.

В статье «Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности» один из авторов и редактор словаря Ю.Н. Караулов отмечает, что «Ассоциативный словарь, таким образом, – это еще не речь, но он являет язык в его предречевой готовности, обнажая сокровенный, скрытый от прямого наблюдения способ «держания» языка в памяти его носителя, приоткрывая таинственную завесу над святая святых, над тем, как устроена языковая способность человека, человека говорящего и понимающего» [Караулов, 1994].

Метод ассоциативного эксперимента позволяет изучать языковое сознание, как результаты ментальной деятельности, овнешняемые языковыми средствами, языковую картину мира. С помощью ассоциативного эксперимента, принятого в психолингвистике, можно получить данные о скрытых смыслах сознания, о ценностях человека или определенной группы, о мировоззрении, а также ментальности народа.

Изучение языкового сознания методом ассоциативного эксперимента привлекает своей возможностью воссоздания образа мира через различные формы его «овнешнения» [Васильев, Васильева, Мамаева, Устьянцева, 2017, с. 12].

Т.П. Жильцова и С.П. Васильева отмечают, что изучение языкового сознания является актуальной проблемой психолингвистики, для его исследования широко применяется метод ассоциативного эксперимента, психолингвисты изучают вербальные ассоциации [Жильцова, Васильева, 2013, с. 157].

В качестве материала для анализа языкового сознания используется ассоциативное поле, представляющее собой набор реакций-ассоциаций, полученных в результате массового ассоциативного эксперимента. В словаре лингвистических терминов Т.В. Жеребило дано следующее определение: «ассоциативное поле – совокупность ассоциатов, т.е. реакций на слово–стимул. Ассоциативное поле включает ядро (наиболее частотные реакции) и периферию» [Жеребило, 2010]. Различают индивидуальное ассоциативное поле и коллективное. Коллективное ассоциативное поле, выявленное в свободном ассоциативном эксперименте, обычно называется ассоциативной нормой.

Каждое ассоциативное поле имеет ядро, околоядерную зону и периферию, состоящие из иерархически, парадигматически и синтагматически соотнесенных ассоциатов.

Ядро ассоциативного поля – это значимые, неоднократно повторяющиеся ассоциации. Единичные реакции составляют периферийную зону.

«Ассоциативное поле – это не только фрагмент вербальной памяти (знаний) человека, фрагмент семантических и грамматических отношений, но и фрагмент образов сознания, мотивов и оценок русских» [Васильев, Васильева, Тимченко, 2015, с. 13-14].

ВЫВОДЫ

В результате изучения теоретического материала мы выяснили, что семиотика как наука, объектом которой является знак, его свойства, знаковые системы и отношения «знак – означаемое», тесно связана с лингвистикой, так как язык, посредством которого осуществляется коммуникация между людьми, является важнейшей знаковой системой. Исследование понятия оппозиций (противопоставлений), относящихся к семиотическим закономерностям, в языковой картине мира и языковом сознании, показало, что семиотические оппозиции позволяют описать языковую картину мира, определяющуюся как представление о действительности, отраженное в языке, а также бинарные оппозиции являются лексическим воплощением ментальности в языке и феноменом языкового сознания, в формировании которого большую роль играют ценностные и ментальные особенности жителей, объединенных территорией, культурой, моделью поведения и т.д. Изучение бинарных оппозиций необходимо для понимания ментального мира человека. Семиотические бинарные оппозиции являются универсальными для всех культур и языков.

Актуальными среди ученых являются психолингвистические исследования языкового сознания как результатов ментальной деятельности, овнешняемых с помощью языковых средств, особого явления, подчеркивающего слитность феномена сознания, внутреннего мира человека и языковых, речевых проявлений. Изучению языкового сознания способствует метод ассоциативного эксперимента, позволяющий воссоздать образ мира через различные формы его «овнешнения», получить данные о скрытых смыслах сознания, ценностях, ментальности народа. Результатами обработки массовых экспериментов, проводимых по методике свободного ассоциативного эксперимента, являются ассоциативные словари. В качестве материала для изучения языкового сознания используется ассоциативное поле – набор реакций-ассоциаций, полученных в результате массового ассоциативного эксперимента, являющееся фрагментом образов сознания, мотивов и оценок русских.

Глава 2. Анализ ассоциативных полей Любовь и Ненависть в РАС и ЭАСПС

2.1. Характеристика ядерной зоны, околоядерной и периферии ассоциативного поля Любовь в РАС и ЭАСПС

Концепт «любовь» и его ценностный аспект является предметом исследовательского интереса многих ученых-представителей разных областей гуманитарного знания: философии, культурологии, психологии, антропологии, литературы, лингвистики.

Любовь является одной из важнейших человеческих ценностей, на основе которой базируется духовность и нравственность человека. Современный человек, обладая этой ценностью, наделяет ее разным содержанием: от глубоко религиозного до светского. Уфимцева Н.В. отмечает, что любовь, наряду с понятиями дом, жизнь, деньги, лес, день, работа, вода, радость, дело, смерть, стол, дорога является одной из наиболее важных реалий в русском языковом сознании (по данным Русского ассоциативного словаря).

Толковые словари русского языка фиксируют множество значения понятия «любовь». Так, в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова любовь трактуется как глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство; чувство глубокого расположения, самоотверженной и искренней привязанности; постоянная, сильная склонность, увлечённость чем-нибудь; предмет любви; пристрастие, вкус к чему-нибудь; интимные отношения, интимная связь [Ожегов, Шведова, 2006, с. 336].

Определить, как оценивается любовь членами общества, мы можем посредством анализа ассоциативных реакций, полученных на слово-стимул «любовь». Для этого мы воспользуемся данными русского ассоциативного словаря (РАС) и электронного ассоциативного словаря Приенисейской Сибири(ЭАСПС), позволяющими нам не только определить наиболее и наименее популярные реакции на слово-стимул, но и выявить специфику реакций, полученных от жителей центральной части страны (по данным РАС) и жителей Сибирского региона (по данным ЭАСПС).

Дефиниционный анализ словарей позволил нам выделить концептуальные признаки и ассоциации, связанные с понятием «любовь» и вербализованные в семантической структуре репрезентанта. Понятие «любовь» имеет следующие концептуальные признаки:

- романтика, привязанность, основанная на половом влечении;
- привязанность, расположение;
- сильное увлечение;
- отношения между двумя лицами;
- предмет привязанности.

Таким образом, понятие «любовь» является отражением представлений человека о базовых ценностях, «в которых выражены основные убеждения, принципы и жизненные цели» [Воркачев, 2003, с. 189-208].

Представим формальный и содержательный анализ ассоциативного поля *Любовь* в Русском ассоциативном словаре (РАС) и электронном ассоциативном словаре Приенисейской Сибири (ЭАСПС).

На стимул *любовь* в РАС всего дано 106 реакций, различных реакций 72, 55 из них одиночных реакций, один отказ. В ЭАСПС на стимул *любовь* сгенерировано большее количество реакций – 171, из них различных реакций 95, одиночных реакций 71, 2 отказа.

Рассмотрим и сравним реакции, составляющие ядерную зону АП *любовь*, в РАС и ЭАСПС. В ядерную зону ассоциативного поля мы включаем наиболее частотные ассоциаты, реакции – от 9 до 5 в РАС и от 14 до 5 в ЭАСПС. Сюда относятся следующие ассоциации, зафиксированные в РАС: *с первого взгляда* (9), *до гроба* (8), *чувство* (5); зафиксированные в ЭАСПС: *чувство* (14), *морковь* (10), *сердце* (8), *зла* (7), *и голуби* (6), *счастье* (5), *чувства* (5).

Ядерная зона ассоциативного поля Любовь в РАС и ЭАСПС

Стимул	РАС		ЭАСПС	
	реакции	частота (%)	реакции	частота (%)
ЛЮБОВЬ	<i>С первого взгляда</i>	8,49%	<i>Чувство</i>	8,19%
	<i>До гроба</i>	7,55%	<i>Морковь</i>	5,85%
	<i>чувство</i>	4,72%	<i>Сердце</i>	4,68%
			<i>Зла</i>	4,09%
			<i>И голуби</i>	3,5%
			<i>счастье</i>	2,92%
			<i>чувства</i>	2,92%

Как видим, ядро ассоциативного поля составляют реакции светского содержания. По данным таблицы 1, в ядерной зоне обоих словарей обнаруживаем всего одно совпадение в реакциях на стимул любовь – *чувство* (в РАС реакция *чувство* на третьем месте по частоте, в ЭАСПС на первом месте), остальные реакции различны, что свидетельствует нам о разном представлении любви у жителей центральной части России и сибиряков.

Появление реакции *чувство* (14) как самой частотной у жителей Сибири можно объяснить тем, что сибиряки живут в более холодных условиях, порой в неблагоприятных, в отдаленных местах, и есть то, что помогает им жить – возможность испытывать чувство любви. Схожей парадигматической реакцией является реакция *чувства* (5).

Отметим, что среди реакций присутствуют устойчивые выражения, пословицы и поговорки, и у жителей центра страны, и у жителей Сибирского региона. В РАС наблюдаются реакции, представляющие собой устойчивые выражения, обозначающие время возникновения любви (любовь *с первого взгляда*, т.е. мгновенно возникшая любовь) и продолжительность этой любви (любовь *до гроба*). Ассоциация связана с высоко нравственным понятием о

любви– если любишь человека, то до конца жизни. Примечательно, что реакция «до гроба» представлена только частью поговорки, вторая ее половина «...дураки оба» или, как вариант, «... ты в гробу, а я у гроба», видимо, уже не известны респондентам.

Следует отметить, что в ядерной зоне АП любовь, представленной в ЭАСПС, данные реакции не наблюдаются. Видимо, для жителей Сибири эти устойчивые выражения уже не актуальны. Не утратило актуальности в речи сибиряков шутливое выражение «*любовь зла*», в то время, как в РАС отсутствует такая реакция.

У жителей Сибири любовь также ассоциируется с культурными феноменами, в частности с кино, на это нам указывают реакции, представляющие собой названия кинофильмов: «*Любовь-морковь*», «*Любовь и голуби*». Возможно, появление ассоциации *морковь*, связанной с фильмом, в большей степени возникает у представителей более молодого поколения, старшее поколение могло ассоциировать любовь с морковью на основании бытующего просторечного устойчивого выражения «*любовь-морковь*».

Так же в ядерной зоне в ЭАСПС наблюдаем реакцию *сердце* (8), отсутствующую в Русском ассоциативном словаре на стимул *любовь*. Это может указывать на то, что сибиряки более чувственны, любовь для них – это глубокая сердечная привязанность к кому-либо или чему-либо, ассоциация может быть связана с устойчивыми выражениями «*любить всем сердцем*» и «*любовь от всего сердца*».

Учебный фразеологический словарь дает следующее толкование выражения *всем сердцем*:

Неизм. Искренне, безгранично, горячо. = Всею душой (в 1 знач.) [Быстрова, Окунева, Шанский, 1997]

Во фразеологическом словаре русского литературного языка А.И. Фёдорова выражение *от всего сердца* обозначает следующее:

Разг. Экспрес. Совершенно искренне, горячо и непосредственно. О проявлении чувства [Фёдоров, 2008].

Таким образом, можно говорить о том, что для сибиряков важно любить искренне, горячо, испытывать глубокое чувство любви. Это говорит о высоком предназначении и важности любви для сибиряка, при этом, такой реакции, как в РАС «до гроба» мы не наблюдаем.

Любовь связывается сибиряками также со словом, имеющим положительную коннотацию – *счастье* (5), то есть можно утверждать, что любовь приносит жителям Сибири счастье – состояние человека, испытывающего наибольшую внутреннюю, духовную удовлетворенность. В РАС тоже отмечаем реакцию *счастье*, но с меньшей частотой (3).

Таким образом, в сознании жителей Центральной России любовь является *чувством*, которое может возникнуть *с первого взгляда* и продлиться *до гроба*. В представлении сибиряков любовь – это *чувство (-а)*, переживая которое человек испытывает *счастье*, любовь «живет» в *сердце*, это глубокая сердечная привязанность, однако любовь может оказаться *зла* и о любви иногда можно высказаться иронично «*любовь-морковь*».

Анализ околядерной зоны не менее значим для выявления специфики языкового сознания жителей центральной части России и Сибири.

В околядерную зону ассоциативного поля мы включаем менее частотные реакции – от 3 до 2 в РАС и от 4 до 2 в ЭАСПС. Сюда относятся следующие ассоциации: в РАС: *зла* – 3, *счастье* – 3, *безответная* – 2, *горе* – 2, и *голуби* – 2, *к женщине* – 2, *ненависть* – 2, *платоническая* – 2, *пришла* – 2, *радость* – 2, *разлука* – 2, *страстная* – 2, *Яровая* – 2; в ЭАСПС: *радость* – 4, *ненависть* – 4, *жена* – 4, *верность* – 4, *семья* – 3, *взаимная* – 2, *жизнь* – 2, *к родине* – 2, *глупость* – 2, *все* – 2, *девушка* – 2, *амур* – 2, *нежность* – 2, *крепкая* – 2, *доверие* – 2, *секс* – 2, *чиста* – 2.

Проанализируем частотность реакций околядерной зоны ассоциативного поля Любовь и представим полученные данные в виде таблицы:

Околоядерная зона АП Любовь

Стимул	РАС		ЭАСПС	
	реакции	частота (%)	реакции	частота (%)
ЛЮБОВЬ	<i>зла</i>	2,83%	<i>Радость</i>	2,34%
	<i>Счастье</i>	2,83%	<i>Ненависть</i>	2,34%
	<i>Безответная</i>	1,94%	<i>Жена</i>	2,34%
	<i>горе</i>	1,94%	<i>Верность</i>	2,34%
	<i>И голуби</i>	1,94%	<i>Семья</i>	1,75%
	<i>К женщине</i>	1,94%	<i>Взаимная</i>	1,17%
	<i>ненависть</i>	1,94%	<i>Жизнь</i>	1,17%
	<i>платоническая</i>	1,94%	<i>К родине</i>	1,17%
	<i>Пришла</i>	1,94%	<i>Глупость</i>	1,17%
	<i>Радость</i>	1,94%	<i>Все</i>	1,17%
	<i>разлука</i>	1,94%	<i>Девушка</i>	1,17%
	<i>страстная</i>	1,94%	<i>Амур</i>	1,17%
	<i>Яровая</i>	1,94%	<i>Нежность</i>	1,17%
			<i>Крепкая</i>	1,17%
			<i>Доверие</i>	1,17%
			<i>Секс</i>	1,17%
			<i>чиста</i>	1,17%

Околоядерная зона также содержит реакции светского содержания. Совпадение наблюдается только в двух реакциях: *ненависть* (с частотой 2 в РАС и 4 в ЭАСПС) и *радость* (2 в РАС, 4 в ЭАСПС), остальные реакции различны. И у жителей центра страны, и у сибиряков возникает ассоциация на стимул *любовь* в связи с явлением антонимии – *ненависть* выступает как антоним к слову *любовь*.

И жителями Центральной части России, и жителями Сибири чувство любви связывается с состоянием радости, то есть испытывая любовь, человек может находиться в состоянии внутреннего удовольствия, удовлетворения, счастливого, веселого настроения. Слово *радость* по своему лексическому значению сходно лексеме *счастье*, но счастье – это наивысшее проявление радости, наивысшая внутренняя удовлетворенность человека.

Остальные реакции можно классифицировать в несколько групп.

1. Прецедентные реакции в РАС: *и голуби* (к/ф «Любовь и голуби»), *Яровая* (пьеса К.А. Тренева «Любовь Яровая»). Реакция *Яровая* отсутствует в ЭАСПС.

2. Парадигматические реакции, выражающие:

– субъект / объект, по отношению к которому испытывается чувство любви.

В РАС отмечаем реакцию *к женщине* (2), данная реакция на стимул *любовь* отсутствует в околоядерной зоне ЭАСПС, жители Приенисейской Сибири давали следующие реакции: *жена* (4), *семья* (3), *к родине* (2), *девушка* (2). Отметим, что в РАС не обнаруживаются данные реакции ни в одной из зон. Наличие ассоциатов *жена*, *семья* позволяет говорить о том, что для сибиряка важны семейные ценности, связь любовного чувства с семейными отношениями, любовь реализуется в семье.

Также заметим, что у сибиряков еще сохраняется патриотическое чувство, на это указывает реакция, выраженная объектом проявления любви – *к родине*.

– положительный результат любви: *счастье, радость*.

– отрицательный результат любви: *горе* (только в РАС), *ненависть* (в обоих словарях), *разлука* (в РАС).

В РАС присутствует негативная реакция на стимул *любовь* – слово *горе*, то есть для некоторых жителей Центральной части России чувство любви сопровождается глубокая печаль, скорбь, страдание, обычно вследствие потери кого-то или чего-то любимого (выражается реакцией *разлука*). Заметим, что в РАС образуется антонимичная пара – *счастье* и *горе*. Таким образом, для одних

людей любовь ассоциируется с негативной составляющей – горем, для других с позитивным проявлением любви – счастьем.

Сибиряками не была дана такая негативная ассоциация, жители Сибири чаще оценивают любовь с положительной точки зрения. Подтверждение этому находим в реакциях, данных респондентами на стимул *любовь* в ЭАСПС: *верность, жизнь, доверие, нежность*. Любовь в понимании сибиряка – это *верность* друг другу, что говорит о высоких нравственных идеалах. В любви должно быть *доверие* и проявление *нежности*. Любовь у жителей Сибири ассоциируется с довольно широким понятием «жизнь». Появление данной реакции обусловлено представлением человека о том, что любовь – это то, что помогает жить, смысл жизни. Это подтверждает гиперболизированная в некоторой степени реакция, выраженная определительным местоимением – *все*. Несмотря на это, некоторые жители Сибирского региона ассоциируют любовь с *глупостью*, имеется ввиду либо отрицание существования любви как таковой, либо отрицание важности этого чувства в жизни человека. Сибиряки большее внимание уделяют положительным качествам любви, это отражает некоторые черты ментальности, жители Сибири способны чувствовать себя счастливыми, даже несмотря на неприятности и невзгоды в жизни, сосредотачиваться на приятных и радостных моментах.

Отмечаем отсутствие персонифицированной реакции *Амур* на стимул в РАС, представленной в ЭАСПС. Возникновение данной ассоциации обусловлено культурологическим знанием, Амур в мифологии – бог любви. Также возможно, что реакция возникла в связи с заимствованием, адаптированным произношением слова *amour* (любовь), пришедшим из французского языка.

Для некоторой части сибиряков важна интимная составляющая любви (реакция *секс*).

3. Синтагматические реакции: *безответная, платоническая, страстная* в РАС; *взаимная, крепкая, чиста* в ЭАСПС.

В сознании жителей Центральной России предстает ассоциация, выраженная словом возвышенного стиля – *платоническая*. Данная реакция не представлена у сибиряков. Платоническая любовь означает возвышенные чувства и отношения, основанные на духовном влечении. Это понятие любви высоко духовной. Близкое значение имеет реакция в ЭАСПС, выраженная кратким прилагательным *чиста*.

Если для респондентов в РАС характерно представление о любви *безответной*, то для респондентов в ЭАСПС наоборот, о *взаимной* любви, то есть наблюдается противопоставление.

Для жителей Центральной части имеет значение *страстная* любовь, в то время как для сибиряков важна *крепкая* любовь.

Реакция *зла*, составляющая ядерную зону АП любовь в ЭАСПС, также представлена в РАС, но с меньшей частотой.

Жители центра страны ассоциируют любовь с ее приходом (реакция *пришла*), данная реакция отсутствует в ответах сибиряков.

Таким образом, сравнивая реакции жителей Центральной России и Сибири, можно отметить следующее: реакции жителей Сибири в большей степени положительные, нежели реакции жителей Центральной России.

У сибиряков любовь ассоциируется с семейными ценностями (об этом свидетельствуют реакции *жена, семья, верность*). В реакциях жителей Центральной части России любовь – это более абстрактное понятие, это чувство к *женщине* вообще. Отметим также наличие противоположных реакций: *платоническая* любовь (реакция жителей Центральной России) и любовь – *секс* (реакция жителей Сибири). Данные реакции демонстрируют отношение к характеру любовных отношений у жителей разных эпох.

В сознании жителей Центральной России любовь может быть *безответной*, и порой приводит к *разлуке* в то время, как для сибиряков любовь *взаимна* и *крепка*. Любовь приносит и *радость*, и *горе*, как считают жители Центра, с чем не соглашаются сибиряки, для которых любовь – всегда *радость*. Любовь для

сибиряка – *жизнь, все*, это разнообразное проявление чувств, душевного состояния.

Любовь ассоциируется со *страстью* (у жителей Центральной России) и *нежностью* и *чистотой* (у сибиряков).

И жители Центральной России, и жители Сибири соотносят любовь с *ненавистью* на основании явления антонимии.

В периферийную зону ассоциативного поля мы включаем единичные реакции в обоих словарях. В периферийную зону вошло большее количество ответов респондентов.

Рассмотрев реакции и Русского ассоциативного словаря, и Электронного ассоциативного словаря Приенисейской Сибири, в периферии мы обнаружили совпадения в 6 реакциях. Совпали слова «*бывает*», «*вера*», «*вечная*», «*первая*», «*страдание*», «*страсть*». Остальные реакции различны.

Таблица 3

Первые 20 реакций периферийной зоны в словарях РАС и ЭАСПС

Реакции	РАС	ЭАСПС
1	!	бесконечна
2	/	к растениям
3	брань	разлука
4	бывает	ответная
5	вера	ничто
6	верная	есть
7	вечная	предательство
8	вечная тема	вера
9	вечность	первая
10	внеочередная	красивая
11	Глупость	Костя
12	горит	до гроба

13	дерево	Арём
14	друга	большая
15	душа	вакханалия
16	жизнь	цветы
17	земная	страдания
18	знак зодиака	Is stuped monkey
19	и бедность	тепло
20	и верность	дарить

Реакции, зафиксированные в РАС, связаны с дружбой (*друга*), с гороскопом (*знак зодиака*), с религией (*земная, неземная, душа, святое, вера*), объектом любви (*к жизни, к людям, к тебе*), с качеством любви (*чистая, искренняя, крепка, настоящая, нежная, светлая, горит*), с ощущениями и поведением человека, испытывающего любовь (*отлично, прекрасно, раб, страдание, страсть, это неприлично*), со временем (*вечная тема, вечность, прошедшая, прошла*), с частью пословицы (*не картошка, до гроба*) и др.

Реакции, зафиксированные в ЭАСПС, связаны с конкретными именами (*Костя, Артем, Паша*), географическими объектами (*Париж, страна*), хобби (*к растениям, к музыке*), дружбой (*дружба, друзей*), цветом (*красный*), временем года (*осень*), религией (*бог, святая*), отношением к человеку (*ответственность, забота*), семьей (*к детям, свекровь, брак*), реакция на английском языке (*is stupid monkey*) и др.

Реакция *морковь*, которая входила в ядерную зону ЭАСПС, наблюдается в периферии в РАС. Следовательно, устойчивое выражение «любовь-морковь» наиболее актуально для жителей Сибири. Это может говорить о том, что сознание жителей-сибиряков хранит и воспроизводит устойчивые выражения, пословицы, то есть хранит народную культуру. Сюда же можно включить ассоциацию *не картошка*, являющуюся частью пословицы «любовь – не картошка, не выбросишь в окошко».

Слово *чувства* вошло в околоядерную зону ЭАСПС, в то время как это же слово находится в РАС в периферии. Данная ситуация может говорить нам о том, что сибиряки – народ, действительно, более чувственный, любовь для них – выражение различных чувств.

Разнообразие единичных реакций трудно поддается классификации и свидетельствует о различии в представлениях о любви у жителей разных регионов России.

В ЭАСПС обнаруживаем адресата любви – детей. Данная реакция отсутствует у жителей центральной части страны. Мы упоминали о том, что, очевидно, в жизни сибиряков имеют важное значение семейные ценности, в данном случае это еще одно подтверждение нашего утверждения.

О доброжелательности жителей Сибири может говорить ассоциация *дарить*, то есть можно дарить любовь.

Если в Русском ассоциативном словаре представлены реакции нейтральные, редко возвышенного стиля, такие как *ложь, молодость, моя, настоящая, прошедшая, жизнь, земная*, то в ЭАСПС присутствуют слова сниженного стиля *мужик, стремящая, бред*. Это слова уже разговорного стиля.

Рассмотрев реакции в периферийной зоне, этнокультурное содержание периферии ассоциативного поля *любовь* представим в виде текста: для жителей Центральной России любовь – это *молодость, чувства, страсть, жизнь, вера*, но она может приносить *страдание*, любовь может продлиться *вечность*, она *стоит того, чтобы ждать*, любящий человек хранит *верность* и *преданность* по отношению к объекту любви; можно испытывать любовь *к людям, к жизни, к тебе*, она может быть *светлая, искренняя, чистая, неземная*, но в тоже время *это глупость, ложь, это неприлично*. В сознании жителей Сибири любовь – это *вера, тепло, брак, страсть, добро, надежда, сила, забота, ответственность*, но любовь может принести человеку *страдание, боль, проблемы*, которым способствуют *предательство, обман, разлука*; испытывать любовь можно *к детям, к музыке, к растениям*, любовь часто персонифицируется – *это мужик*,

Паши, Артем, Костя; любовь может быть вечная, навек, навсегда, до гроба, но может быть быстрая, временно, может быть красивая, пылкая, святая, большая, а может быть и слепая, стремная, наемная, вакханалия. А может оказаться, что любовь – ничто, бред, сон, но любовь – не картошка, не выбросишь в окошко.

2.2. Обратный анализ: от реакции «любовь» к стимулу

Обратный поиск в РАС (от реакции к стимулу) показал следующие результаты: общее количество стимулов, вызвавших реакцию, – 981, различных стимулов – 416, одиночных стимулов – 273. Обратный поиск в ЭАСПС показал 321 стимул.

Проанализируем частотность стимулов, реакцией на которые стала любовь, а полученные данные представим в таблице.

Таблица 4

Стимулы, на которые дана реакция «любовь»

реакция	ЭАСПС, обратный поиск		РАС, обратный поиск	
	стимул	Частота, %	стимул	Частота, %
ЛЮБОВЬ	<i>Чувство</i>	7,5	<i>До гроба</i>	3,67
	<i>Встретить</i>	5,3	<i>амур</i>	2,85
	<i>Свидание</i>	4,7	<i>Сердце</i>	2,45
	<i>Чувствовать</i>	4,7	<i>Ревность</i>	1,94
	<i>Романтик</i>	4,05	<i>Весна</i>	1,83
	<i>Мать</i>	3,12	<i>Поцелуй</i>	1,63
	<i>Сердце</i>	3,12	<i>Чувствовать</i>	1,53
	<i>Совет</i>	3,12	<i>Нежность</i>	1,43
	<i>Патриотизм</i>	2,8	<i>Страдание</i>	1,43
	<i>Мама</i>	2,8	<i>Совет</i>	1,33
	<i>Найти</i>	2,8	<i>Для двоих</i>	1,22
	<i>Родители</i>	2,8	<i>Жгучая</i>	1,22
	<i>Вместе</i>	2,5	<i>Романтика</i>	1,22

	<i>Коварство</i>	2,5	<i>Свидание</i>	1,12
	<i>Весна</i>	2,18	<i>Секс</i>	1,02
	<i>Счастье</i>	1,87	<i>Семья</i>	1,02
	<i>Семья</i>	1,56	<i>страсть</i>	1,02
	<i>жена</i>	1,56	<i>Вера</i>	0,92
	<i>доброта</i>	1,25	<i>Жалость</i>	0,92
	<i>голубь</i>	1,25	<i>чувство</i>	0,92

В первой двадцатке стимулов мы обнаруживаем семь совпадений: *сердце, чувствовать, совет, свидание, семья, чувство, весна*. Такое количество совпадений объясняется разницей в общем количестве стимулов и количестве русскоязычных респондентов массового ассоциативного эксперимента.

Совпавшие стимулы обозначают объект любви – *семья*, часть устойчивого выражения – *совет* да любовь (очевидно, реакция любовь на стимул совет является следствием хранящегося в сознании людей пожелания молодоженам: «Совет да любовь»). Слово совет в данном случае имеет устаревшее значение, совет как согласие, дружба, лад), время года – *весна*, обстановку – *свидание*, указывают на чувственную основу любви – *сердце, чувствовать, чувство*.

Рассмотрим некоторые слова, реакцией на которые является *любовь*. Например, в РАС многочисленная реакция *любовь* дается на слово *весна*, в то время, как в ЭАСПС на это же слово гораздо меньше реакций. Сибиряки ассоциируют весну непосредственно с явлениями, которые наблюдаются в данное время года – *тепло* (18), *солнце* (7), *грязь* (7) или лето (14), жители Центральной России смотрят на весну с точки зрения поэтической, весна – пора любви.

Первой реакцией на слово *чувство* является реакция *любовь* в ЭАСПС, и только двадцатой – в РАС. Различна в количественном плане реакция на слово *свидание*: гораздо чаще свидание ассоциируется с любовью у сибиряков. Показательной является реакция *любовь* на стимул *патриотизм*, отмеченная у сибиряков и отсутствующая у жителей Центральной России. Часто любовь

ассоциируется у жителей Сибири с членами семьи, в частности, с матерью (*любовь* является реакцией на стимулы *мама, мать, родители, семья*), в то время, как у жителей Центральной России такая реакция возникает лишь на стимул *семья*. Следует отметить, что в РАС на стимул *мама* на четвертом месте дано слово, схожее по семантике со словом *любовь*, это прилагательное *любимая*, поэтому можно утверждать, что и для сибиряков, и для жителей центра *мама* так или иначе ассоциируется с *любовью*.

Если рассмотреть стимул *встретить*, глагол в словосочетании *встретить любовь*, означающий появление этого чувства, который оказался в первой десятке в ЭАСПС и сравнить то, какие реакции на этот стимул присутствуют в РАС (*друга, человека, знакомого*) и какое место занимает реакция *любовь*, то приходим к выводу, что жители Центральной России не связывают этот глагол с возникновением чувства любви.

Таким образом, совпадения в языковом сознании жителей Центральной России и сибиряков демонстрируют концептуальное ядро ценности «любовь», тесно связанной с понятиями *чувствовать, сердце*. Разница в языковом сознании респондентов объясняется в первую очередь укладом жизни. Так, для сибиряков чрезвычайной ценностью обладают *семья, дети, родители, брак*. Именно поэтому мы обнаруживаем частотные реакции, связанные с семейными ценностями.

2.3. Анализ ассоциативного поля Ненависть в РАС и обратный анализ в РАС и ЭАСПС

Агрессия и агрессивность неотделимы от жизни людей: нет ни одного социума, где бы мы не сталкивались с агрессией в той или иной ее разновидности. Одним из наиболее ярких психологических факторов, порождающих агрессию, является эмоция ненависти, противоположная чувству любви.

Толковые словари русского языка предлагают следующие определения ненависти:

Ненависть – это отвращение, омерзенье; зложелательство, сильная нелюбовь, вражда, злонамеренность [Даль, 1998]; чувство сильнейшей вражды,

неприязни [Кузнецов, 2008, с. 628]; чувство сильнейшей вражды, злобы [Ожегов, Шведова, 2006, с. 408]. Приведенные дефиниции позволяют нам утверждать, что ненависть чаще всего определяется через понятие вражды. Данное понятие, в свою очередь, в словарях определяется через понятие ненависти.

Проанализируем ядерную, околоядерную и периферийную зоны АП Ненависть только в РАС, так как слово-стимул *ненависть* не представлен в ЭАСПС.

В РАС общее количество реакций на слово-стимул *ненависть* – 102. Различных реакций на слово-стимул – 64, одиночных реакций – 50.

Проанализируем частотность реакций ядерной зоны ассоциативного поля Ненависть и представим полученные данные в виде таблицы:

Таблица 5

Ядерная зона АП Ненависть в РАС

Стимул	РАС	
	реакции	частота (%)
НЕНАВИСТЬ	<i>К врагу</i>	10,78%
	<i>враг</i>	5,88%
	<i>любовь</i>	5,88%

В ядерную зону ассоциативного поля мы включаем наиболее частотные реакции – от 11 до 6 в РАС. Сюда относятся следующие ассоциации: *к врагу* – 11, *враг* – 6, *любовь* – 6.

Все реакции являются парадигматическими, две первые реакции иллюстрируют сказанное выше о ненависти как вражде. Из приведенной нами таблицы видно, что самая частотная реакция (11 единиц), данная респондентами на стимул *ненависть*, представляет собой объект, на который направлено выражение чувства ненависти – «к врагу». Представлена реакция словоформой в

дательном падеже, что подчеркивает объектное значение. Жители Центральной России ассоциируют чувство ненависти с врагом: именно к врагу испытывают ненависть.

В то же время реакцией становится *любовь*, образующая со стимулом антонимическую пару. Также возможно, что эта реакция обусловлена прецедентностью: респондентам хорошо известна поговорка, сближающая понятия любви и ненависти: *от любви до ненависти – один шаг*.

Таким образом, в сознании жителей Центральной России ненависть является чувством, которое возникает в первую очередь *к врагу*. *Враг* в языковом сознании респондентов также является носителем чувства ненависти. В языковом сознании жителей Центральной части России сохраняется антонимичное представление, на это указывает реакция – антоним *любовь*.

В околядерную зону ассоциативного поля мы включаем менее частотные реакции – от 4 до 2 в РАС. Сюда относятся следующие ассоциации: *зависть – 4, злоба – 4, большая – 2, гнев – 2, доброта – 2, жестокая – 2, злость – 2, к человеку – 2, страшная – 2, ушла – 2*.

Проанализируем частотность реакций околядерной зоны ассоциативного поля Ненависть и представим полученные данные в виде таблицы:

Таблица 6

Околядерная зона АП Ненависть

Стимул	РАС	
	реакции	частота (%)
НЕНАВИСТЬ	<i>Зависть</i>	3,92
	<i>злоба</i>	3,92
	<i>большая</i>	1,96

	<i>гнев</i>	1,96
	<i>доброта</i>	1,96
	<i>жестокая</i>	1,96
	<i>злость</i>	1,96
	<i>К человеку</i>	1,96
	<i>страшная</i>	1,96
	<i>ушла</i>	1,96

Реакции можно классифицировать в несколько групп.

1. Парадигматические реакции, выражающие:

– субъект / объект, по отношению к которому испытывается чувство ненависти: *к человеку*;

– иные чувства, рождаемые ненавистью: *зависть, злоба, злость, гнев*; реакции имеют негативную коннотацию, как и слово-стимул, ненависть может возникнуть из-за *зависти* (чувство досады, неудовольствия, вызванное успехами других людей), проявляться в *гневе, злости*, чувство злобы как гневного раздражения, недоброжелательства может перерасти в *ненависть*.

– чувство, противоположное ненависти: *доброта*;

2. Синтагматические реакции:

– «действие» ненависти – *ушла*;

– качественная характеристика ненависти: *большая* (степень проявления), *жестокая* (степень разрушительности, безжалостности, опасности), *страшная* (степень силы проявления ненависти).

Таким образом, для жителей Центральной России ненависть на основе семантического сходства ассоциируется с чувством *зависти, злобы и злости к человеку*. Ненависть порождает *гнев*. Она может быть *большой, жестокой и*

страшной, однако иногда ненависть может *уйти*, и тогда человек делится *добротой*.

В периферийную зону ассоциативного поля мы включаем единичные реакции в РАС.

Сюда относятся следующие ассоциации: *берегу, бешеная, в жизни, восток, горит, гроза, грусть, дикая, до гроба, жизнь, жуть, загрызет, Зайцев, зверь, зло, злость=презрение, зря, и любовь, испытывать, к войне, к врачу, к людям, к мужчинам, к народу, к нему, к опере, ко мне, колоть, кровная, лес, людская, лютая, месть, моя, ненавижу, неподдельная, огромная, преувеличенная, прошла, ракет, свирепая, страсть, стыд, существует, убийство, угроза, ужас, черная, чувство, экзамен*.

Реакции, зафиксированные в РАС, связаны с конкретными именами (*Зайцев*), с обобщенными субъектами, к которым обращена ненависть (*к врачу, к людям, к мужчинам, к народу, к нему, ко мне, людская*), с искусством (*к опере*), с войной и преступлением (*к войне, восток, убийство, ракет*), с природой (*гроза, лес, зверь*), с эмоциями и чувствами (*грусть, бешеная, зло, злость=презрение, и любовь, месть, страсть, стыд, ужас, чувство*) и др.

Таким образом, для жителей Центральной России, ненависть бывает *в жизни, длится до гроба*, человек *испытывает* это чувство, которое *загрызет и горит*. Ненависть – это *гроза, грусть, жуть, зло, злость=презрение, месть, ракет, страсть, стыд, убийство, угроза, ужас*. Ненависть бывает *бешеной, дикой, кровной, людской, лютой, неподдельной, огромной, преувеличенной, свирепой, черной, моей*. Человек *испытывает* ненависть *к войне, к врачу, к людям, к мужчинам, к народу, к нему, к опере, ко мне, Зайцеву*, а также *ненавидит экзамен*. Ненависть для одного из респондентов – *напрасное чувство*, его испытывают *зря*, это *чувство* легко может перерасти в *любовь*.

Обратный поиск в РАС (от реакции к стимулу) показал следующие результаты: общее количество стимулов, вызвавших реакцию, – 100, различных

стимулов – 52, одиночных стимулов – 40. Обратный поиск в ЭАСПС показал 72 стимула.

Проанализируем частотность первой двадцатки стимулов, реакцией на которые стала *ненависть*, полученные данные представим в таблице.

Таблица 7

реакция	ЭАСПС, обратный поиск		РАС, обратный поиск	
	стимул	Частота, %	стимул	Частота, %
НЕНАВИСТЬ	<i>Злоба</i>	23,6	<i>Жгучая</i>	11
	<i>Злость</i>	13,9	<i>зависть</i>	8
	<i>Зависть</i>	8,33	<i>Неприязнь</i>	8
	<i>Любовь</i>	5,55	<i>Ярость</i>	8
	<i>Зло</i>	5,55	<i>злоба</i>	7
	<i>Страх</i>	4,17	<i>Злость</i>	5
	<i>Раздражение</i>	4,17	<i>Предатель</i>	3
	<i>Враг</i>	4,17	<i>Гнев</i>	2
	<i>Ярость</i>	2,78	<i>Ложь</i>	2
	<i>Коварство</i>	2,78	<i>Любовь</i>	2
	<i>Приказ</i>	2,78	<i>Раздражение</i>	2
	<i>Чувство</i>	2,78	<i>Страдание</i>	2
	<i>Отчуждение</i>	1,39	<i>Абсолютный</i>	1
	<i>борьба</i>	1,39	<i>Алкоголик</i>	1

	<i>Ложь</i>	1,39	<i>божья</i>	1
	<i>Страдание</i>	1,39	<i>Больница</i>	1
	<i>Спор</i>	1,39	<i>Военный</i>	1
	<i>Бесформенный</i>	1,39	<i>Враг</i>	1
	<i>Отчаяние</i>	1,39	<i>Вызвать</i>	1
	<i>Неправда</i>	1,39	<i>Жалость</i>	1

В РАС наиболее частотными стимулами, вызывающими реакцию «ненависть», являются: *жгучая* – 11, *зависть* – 8, *неприязнь* – 8, *ярость* – 8, *злоба* – 7. Стимул с наибольшей частотой (11) представляет собой относительное прилагательное *жгучая*, образующее со словом-реакцией словосочетание. Отметим, что выражение «жгучая ненависть» является устойчивым и, видимо, актуально в речи жителей Центральной России. Слово *жгучая* употребляется в переносном значении, имеется ввиду сильное, остро переживаемое чувство ненависти. Остальные стимулы представлены именами существительными, обозначающими определенные негативные чувства, эмоции, состояния человека, связанные с чувством ненависти.

В ЭАСПС наиболее частотными стимулами, вызывающими реакцию «ненависть», являются: *злоба* – 17, *злость* – 10, *зависть* – 6.

Отметим совпадения стимулов, вызывающих реакцию «ненависть», в обоих словарях: *зависть, злоба, злость, зло, ярость, ложь, любовь, раздражение, страдание, враг, жалость, неправда, страх*. Как видим, большая часть стимулов, вызывающих реакцию «ненависть», обозначает негативные чувства и эмоции.

Проанализируем некоторые стимулы и сравним их в двух словарях. Например, в РАС многочисленная реакция «ненависть» дается на стимул *ярость*, в то время, как в ЭАСПС на этот же стимул обнаруживаем всего две реакции. При этом на стимул *ярость* в РАС не дается реакция «ненависть», а в ЭАСПС дается

близкая реакция «ненавидеть». «Ненависть» является второй по частоте реакцией на слово *зависть* в РАС, а в ЭАСПС она является третьей по частоте. Разной по частоте реакцией она выступает и на стимул *злоба*: на пятом месте она в РАС и на первом месте в ЭАСПС. У сибиряков ненависть чаще ассоциируется с образом *врага*, чем у жителей Центральной России.

Показательной является реакция *ненависть* на стимул *проститутка*, отмеченная у сибиряков и отсутствующая у жителей Центральной России. В то же время показательна реакция *ненависть* на стимулы *наркоман, алкоголик, начальник, немец*, отмеченная у жителей Центральной России и отсутствующая у сибиряков. У одного из сибирских респондентов реакцию *ненависть* вызывает стимул *культура*, чего не отмечено в реакциях респондентов из Центральной России. У жителей Центральной России *ненависть* чаще ассоциируется с субъектом, по отношению к которому она возникает (*алкоголик, предатель, враг, военный, мучительница, наркоман, начальник, недруг, немец, о мужьях, оса, подонок, соученик*). Интересной кажется реакция *ненависть* на стимул *ветер* у жителей Сибири, что, скорее всего, объясняется климатическими условиями данного региона, для которого характерны сильные ветра.

Жители Сибири чаще ассоциируют слово *страх* с ненавистью, чем жители Центральной части страны, респонденты имеют ввиду проявление ненависти по отношению к своему страху или к страху вообще, в целом.

Таким образом, совпадения в языковом сознании жителей Центральной России и сибиряков демонстрируют концептуальное ядро чувства «ненависть», тесно связанной с другими негативными чувствами и эмоциями – *зlobой, злостью, яростью, завистью, гневом, страхом, раздражением*, а также с образом *врага*. Разница в языковом сознании респондентов объясняется, в частности, природными условиями проживания. Так, для сибиряков ненавистным может стать *ветер*. Некоторые стимулы отсутствуют в ЭАСПС, поэтому мы не можем проследить, сохраняется ли ассоциативная связь в языковом сознании сибиряков.

2.4. Рабочая программа элективного курса для учеников 10-11 классов СОШ

Элективный курс: «Актуальные проблемы изучения языкового сознания»

Класс: 10-11

Количество часов: 12

Пояснительная записка

Программа элективного курса «Актуальные проблемы изучения языкового сознания» рассчитана на обучающихся 10-11 классов средней общеобразовательной школы. Данный элективный курс предназначен для учеников гуманитарного профиля, направлен на освоение тем, не входящих в обязательную программу по русскому языку. Курс способствует овладению новыми знаниями, расширению кругозора ученика в сфере проблем современного языкознания и психолингвистики, представляющей собой относительно новую область научного знания. Рассмотрение некоторых теоретических аспектов поможет учащимся ориентироваться в современном научном пространстве, касающемся вопросов языка и речи. Данный элективный курс направлен на формирование интереса и мотивации к изучению современных проблем языка и речи, на удовлетворение познавательных потребностей ученика в выбранной им сфере, а также на профессиональное самоопределение.

Цели:

- овладение новыми знаниями, расширение кругозора и углубление знаний учеников о современных проблемах изучения языка и речи;
- удовлетворение индивидуальных познавательных потребностей учащегося гуманитарного профиля в сфере русского языка;
- развитие интереса и мотивации к дальнейшему изучению рассмотренных в рамках элективного курса тем и проблем, научно-исследовательского потенциала ученика.

Задачи:

- рассмотреть теоретические вопросы, касающиеся семиотики как науки и ее связи с языкознанием, семиотических оппозиций, психолингвистики как науки, языкового сознания как ее феномена, ассоциативных экспериментов и ассоциативных полей;
- развить умения и навыки учащихся, познавательный интерес, создать интерактивность;
- развить научно-исследовательский потенциал путем изучения учащимися научной литературы и создания мини-исследований в конце элективного курса.

Особенности организации:

Элективный курс предполагает работу в формате лекций, включающих элементы беседы, 2 семинара, на которых ученики представляют результаты своей исследовательской деятельности. Курс направлен на индивидуальную работу каждого ученика (составление конспектов по лекциям), групповую работу, направленную на взаимодействие и развитие коммуникативных навыков (организация мини-исследований учеников и представление результатов), фронтальную работу с участниками элективного курса. Также осуществляется текущий контроль по усвоению материала.

Представленный элективный курс способствует закреплению, углублению знаний по русскому языку, так как анализ ассоциативных полей и семиотических оппозиций предполагает обращение к различным разделам науки о языке: лексикология и фразеология (рассматривается лексика русского языка: лексическое значение слова, явления антонимии, синонимии, заимствованная лексика и т.п., фразеологизмы), морфология (части речи), стилистика (стилистика нейтральные слова, сниженная лексика, лексика разговорного

стиля, слова высокого стиля), а также в ходе работы ученики обращаются к различным видам словарей (толковые словари, фразеологические и т.д.).

Планируемые результаты

Элективный курс направлен на достижение *личностных* результатов, таких как:

- формирование интереса и мотивации к получению новых знаний, к образовательной деятельности, способности к самореализации и самоопределению;

- воспитание самостоятельности и личной ответственности;

- развитие способности к рефлексии и саморефлексии;

- формирование нравственно-этической ориентации.

Предметные результаты:

- освоение нового для учеников теоретического материала, представленного в лекциях о психолингвистике, методе ассоциативного эксперимента, языковом сознании и языковой картине мира, семиотических оппозициях в языкознании;

- расширение, углубление знаний учеников о русском языке;

- формирование умения исследовать в определенной мере языковое сознание с помощью метода ассоциативного эксперимента и анализа ассоциативных полей, представленных в ассоциативных словарях, исследовать семиотические оппозиции в языковом сознании.

Метапредметные результаты:

- формирование и развитие УУД: развитие коммуникативных умений, регулятивных, познавательных;

– развитие логического и критического мышления.

Содержание элективного курса

№	Тема, количество часов	Содержание темы	Формы организации образовательного процесса и задействованные методы
1	Психолингвистика как наука(2 часа)	Определения психолингвистики как науки. Время возникновения науки и история становления, учёные. Предмет психолингвистики. Особенности науки, находящейся на стыке лингвистики и психологии. Современные психолингвистические исследования	Форма: лекция с элементами беседы Методы: беседа с учащимися рассказ метод демонстрации (презентация)
2	Язык, речь и сознание(1 час)	Понятия языка и речи. Взаимоотношение языка, речи и мышления, сознания(дискуссия). Язык и речь с точки зрения психолингвистики.	Форма: лекция с элементами беседы Методы: рассказ беседа дискуссия метод демонстрации (презентация)
3	Языковая картина мира и языковое сознание(1 час)	Определения языковой картины мира и языкового сознания. Взгляд ученых на данные понятия.	Форма: лекция Индивидуальная форма работы (письменный

			контроль) Методы: объяснительно-иллюстративный метод письменный контроль
4	Ассоциативный эксперимент (1 час)	Определение ассоциации. Ассоциативный эксперимент в психолингвистике: сущность, разновидности. Анализ речи. Слово-стимул и слово-реакция. Техника проведения ассоциативного эксперимента. Анализ реакций, полученных в ходе проведенного на занятии ассоциативного эксперимента.	Форма: лекция с элементами беседы фронтальная форма (проведение учителем ассоциативного эксперимента для учеников) Методы: рассказ объяснение беседа демонстрация практический метод (проведение ассоциативного эксперимента) метод анализа
5	Ассоциативные словари и ассоциативные поля(2 часа)	Ассоциативные словари. Существующие словари: РАС, ЭАСПС, ЕВРАС, САС. Понятие ассоциативного поля. Ядерная, околюдерная, периферийная зона. Анализ ассоциативных полей в	Форма: лекция с элементами беседы самостоятельная форма работы,

		РАС либо в ЭАСПС учениками по группам (самостоятельная работа) и представление результатов	<p>групповая семинар (представление учениками результатов исследования)</p> <p>Методы:</p> <p>рассказ</p> <p>беседа</p> <p>объяснение</p> <p>демонстрация</p> <p>исследовательский метод (исследование учениками ассоциативных полей)</p>
6	Семиотика как наука(1 час)	<p>Определение семиотики как науки. Изучение знаковых систем. Семиотика в языкознании. История появления науки и ученые-основоположники.</p>	<p>Форма:</p> <p>лекция с элементами беседы</p> <p>Методы:</p> <p>рассказ</p> <p>беседа</p> <p>демонстрация</p> <p>работа с раздаточным материалом</p>
7	Язык – знаковая система(1 час)	<p>Язык как знаковая система. Понятие языкового знака.</p>	<p>Форма:</p> <p>лекция</p>

			<p>Методы:</p> <p>Объяснение</p> <p>Демонстрация</p>
8	<p>Семиотические оппозиции как лексическое воплощение ментальности в языке (1 час)</p>	<p>Понятие оппозиции. Оппозиции как семиотическая закономерность. Бинарные семиотические оппозиции. Связь с языковой картиной мира и языковым сознанием. Семиотические оппозиции как лексическое воплощение ментальности.</p>	<p>Форма:</p> <p>лекция с элементами беседы</p> <p>Методы:</p> <p>рассказ</p> <p>беседа</p> <p>демонстрация</p> <p>устный контроль (фронтальный опрос)</p>
9	<p>Семиотические оппозиции в языковом сознании русских (2 часа)</p>	<p>Семиотическая оппозиция «любовь/ненависть» в языковом сознании русских. Групповая работа: Представление мини-исследований учеников по теме «Семиотическая оппозиция(по выбору) в языковом сознании жителей Сибири (на материале ЭАСПС)»</p>	<p>Форма:</p> <p>Групповая форма работы</p> <p>Индивидуальная форма(внутри групповой)</p> <p>Семинар</p> <p>Методы:</p> <p>исследовательский</p> <p>демонстрация</p>

Материально-техническое оснащение курса: компьютерное оборудование для демонстрации презентаций, доступ к выходу в Интернет (обращение к

ассоциативным словарям в электронном варианте), раздаточные материалы по теме, словари.

Рекомендуемый список литературы:

1. Васильев А.Д., Васильева С.П., Тимченко А.Г. Этнокультурное сознание и самосознание сибиряка, отраженное в языке: монография / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. –Красноярск, 2015. – 204 с.
2. Жильцова Т.П., Васильева С.П. Изучение языкового сознания методом ассоциативного эксперимента: этика // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2013. № 3 (25).
3. Ушакова Т.Н. Языковое сознание и принципы его исследования // Языковое сознание и образ мира: сб. ст. / отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М., 2000. С. 13–23
4. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю.Н.Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. Т. I. (РАС). URL: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php>
5. Электронный ассоциативный словарь Приенисейской Сибири (электронная база данных) / Авторы-составители: Васильев А.Д., Васильева С.П., Шибяев М.В. (ЭАСПС): URL: <http://react.ftn24.ru/statistic>

ВЫВОДЫ

Проанализировав содержание исследуемых нами ассоциативных полей Любовь и Ненависть в РАС и ЭАСПС, мы выяснили, что, во-первых, в сознании жителей Центральной России и Сибири любовь как ценность приобретает разное значение, имеет разное семантическое наполнение. В ядерной зоне обоих словарей было обнаружено всего одно совпадение, слово «чувство». Во-вторых, среди реакций присутствуют устойчивые выражения, пословицы и поговорки, и у жителей центра страны, и у жителей Сибирского региона (любовь до гроба, любовь с первого взгляда – РАС, «любовь-морковь», «любовь зла» в ЭАСПС). Для сибиряка важна сердечная привязанность, чувственность (*сердце*), жители Сибири испытывают счастье от любви. Появление реакции ненависть в околядерной зоне связано с явлением антонимии, то есть в сознании русских сохраняется антонимичное представление. В-четвертых, жители Центральной России воспринимают любовь как некое абстрактное понятие, поэтизированное. Жители Сибири воспринимают любовь, как нечто светлое, чувство, которое помогает жить. И большую роль играют семейные ценности. На это указали реакции *жена, к детям, брак*.

Проанализировав реакции на стимул ненависть в РАС и стимулы, на которые была дана реакция ненависть в РАС и ЭАСПС, мы пришли к следующим выводам: жители Центральной части России ассоциируют чаще всего ненависть с объектом – *врагом*, а также на основании антонимии – реакция *любовь*, чуть менее часто возникают ассоциации, обозначающие негативные чувства и состояния человека, испытывающего ненависть – злоба, злость, зависть, гнев, раздражение, страх, ярость. Данные ассоциативные связи характерны и для жителей Сибири, это подтверждает наличие реакции ненависть в ЭАСПС на данные стимулы. На стимул *любовь* у жителей обоих регионов возникает антонимическая реакция *ненависть*. Стимул, который вызвал наибольшее количество реакций *ненависть* в РАС – прилагательное *жгучая*, образующее

словосочетание жгучая ненависть, то есть сильное, остро переживаемое чувство ненависти.

Наблюдаются некоторые различия, например, сибиряки чаще ассоциируют ненависть со злобой, чем жители центра страны. Ассоциация *ненависть* на стимул *ярость* возникает чаще у жителей Центральной части. Примечательна реакция, обусловленная климатическими условиями – *ветер*, ненависть сибиряков к холодному ветру.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель нашего исследования заключается в изучении семиотической оппозиции «любовь – ненависть» в языковом сознании русских на основе данных, полученных из ассоциативных словарей (РАС и ЭАСПС).

В ходе реализации задач, проанализировав теоретический материал по теме, мы выяснили, что семиотика как наука, изучающая знаки и знаковые системы, тесно связана с лингвистикой, так как естественный язык является важной знаковой системой. Лексическим воплощением ментальности в языке являются семиотические бинарные оппозиции, которые позволяют описать языковую картину мира. Ментальность как определенный образ мышления, глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания тесно связана с понятием языкового сознания. Семиотические ментальные оппозиции являются способом трансляции языкового сознания, в формировании которого большую роль играют ценностные, ментальные особенности жителей, объединенных территорией, моделью поведения, складом ума и т.п.

Таким образом, семиотика позволяет проанализировать язык как знаковую систему, посредством которой можно сформировать представление о речевом поведении человека. Однако данный аспект уже является объектом исследования другой научной дисциплины – психолингвистики, науки, изучающей взаимоотношения языка, речевого поведения людей, сознания и мышления, обеспечивающей подход к языку как психическому феномену. Данная общность позволяет сделать вывод о смежной области пересечения двух наук: семиотики и психолингвистики.

Среди ученых актуальными являются психолингвистические исследования, посвященные изучению языкового сознания как результатов ментальной деятельности, вербализуемых лексическими средствами национального языка.

Эффективным способом изучения языкового сознания русских является метод массового ассоциативного эксперимента, принятый в психолингвистике,

позволяющий получить данные о ценностях, ментальности народа. Материалом для анализа служит ассоциативное поле – совокупность ассоциаций на слово-стимул. В нашей работе были проанализированы ассоциативные поля «любовь» и «ненависть» в РАС и ЭАСПС, позволяющие описать семиотическую оппозицию «любовь – ненависть». В наши задачи входило описание особенностей репрезентации АП «любовь» и «ненависть» в языковом сознании жителей Центральной части России и Приенисейской Сибири методом сравнения реакций и стимулов. Представим краткие результаты.

Ядерное пространство АП Любовь в языковом сознании русских характеризуется чувственной основой любви (реакция «чувство» в РАС и ЭАСПС в ядерной зоне). В основном, реакции сибиряков и жителей Центральной части оказались различны, любовь как ценность приобретает разное значение, семантическое наполнение. Среди реакций у жителей обоих регионов наблюдаются устойчивые выражения, пословицы, поговорки (в РАС – *любовь до гроба, любовь с первого взгляда*, в ЭАСПС – *любовь зла, любовь-морковь*). Для сибиряка оказалась важна чувственность, сердечная привязанность (*сердце*). Жители Сибири также ассоциируют любовь с культурными феноменами – кинофильм «Любовь и голуби».

Анализ окооядерной зоны показал, что в языковом сознании русских сохраняется антонимичное представление, жители обоих регионов ассоциировали любовь с ненавистью, как антонимом. Для сибиряка важны семейные ценности, это выражается в реакциях *жена, семья*, что объясняется укладом жизни сибиряков. Анализ реакций показал, что жители Центральной России чаще ассоциируют любовь с негативными проявлениями, в то время как у сибиряка любовь вызывает положительные эмоции и наивысшую степень удовлетворения – счастье.

Жители Центральной России воспринимают любовь как некое абстрактное понятие, поэтизированное, на это указывают такие реакции, как *платоническая* в окооядерной зоне, «любовь до гроба» в ядерной, *вечная* в периферии, а также

стимул *весна*, на который дана реакция любовь жителями Центра. Жители Сибири воспринимают любовь, как нечто светлое, чувство, которое помогает жить. Обратный анализ позволил выявить чувственную основу *любви* в языковом сознании русских.

Анализ ассоциативного поля Ненависть показал, что эмоции и чувства, противоположные любви, являются неотъемлемой частью существования человека и проникают во все слои социума.

Анализ ядерной зоны ассоциативного поля «ненависть» в РАС (в ЭАСПС стимул *ненависть* не представлен) позволил выявить направленность данного чувства на врага, что обуславливает объектное значение (реакции «враг», «к врагу»). Околоядерная зона включает в себя объект или субъект ненависти; чувства, рождаемые ненавистью (*злоба, гнев, зависть, злость*), чувства, противоположные ненависти (*доброта*), синтагматические реакции к ненависти (*ушла*) и ее качественную характеристику (*большая, страшная, жестокая*).

Периферийная зона затрагивает субъекта ненависти (но уже в обобщенном виде), сферу искусства, военную сферу, эмоции и чувства. Обратный анализ показал, что чаще всего у людей ненависть ассоциируется с врагом, а уже потом с любовью как антонимом. Русские ассоциируют ненависть чаще всего с негативными эмоциями и состояниями – злоба, злость, зависть.

Таким образом, изучение семиотической оппозиции «любовь – ненависть» на основе психолингвистического анализа позволило исследовать и выявить особенности языкового сознания русских, специфику представления понятий *любовь* и *ненависть*, выраженных языковыми единицами в сознании жителей Центральной части России и сибиряков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агеев В.Н. Семиотика. М.: Весь Мир, 2002. – С. 46–47
2. Алефиренко Н.Ф. Теория языка. Вводный курс: учеб. пособие для студ. филол. спец. высш. учеб. заведений. — 5-изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 384 с.
3. Ахохова Е.А. Конспект лекций. Семиотика и лингвистика. [Электронный ресурс] – режим доступа https://www.academia.edu/35538962/СЕМИОТИКА_И_ЛИНГВИСТИКА свободный
4. Белянин В.П. Психолингвистика: Учебник/ В.П. Белянин. – М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2003. – 232с.
5. Васильев А.Д., Васильева С.П., Мамаева Т.В., Устьянцева Е.В. Базовые ценности регионального языкового сознания русских Приенисейской Сибири: монография / отв. ред. С.П. Васильева; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2017. – 180 с
6. Васильев А.Д., Васильева С.П., Тимченко А.Г. Этнокультурное сознание и самосознание сибиряка, отраженное в языке: монография / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2015. – 204 с.
7. Васильева С.П. ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ в языковом сознании сибиряков Приенисейской Сибири» // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. № 2. Красноярск, –2015. С. 214 – 220.
8. Воркачев С.Г. Концепт любви в русском языковом сознании // Коммуникативные исследования 2003: Современная антология. – Волгоград: Перемена, 2003. – С. 189–208
9. Горощко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. М., 2001. – 320 с.

10. Жильцова Т.П., Васильева С.П. Изучение языкового сознания методом ассоциативного эксперимента: этика // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2013. № 3 (25).
11. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. – М.: Наука, 1982. – 159 с.
12. Залевская А.А. Введение в психолингвистику М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1999. – 382 с.
13. Иванов Вяч. В., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы. – М., 1965. – 246 с.
14. Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности. – М., 1994 [Электронный ресурс] – режим доступа <https://gigabaza.ru/doc/124506-pall.html> свободный
15. Колесов В.В. Язык и ментальность. – СПб., 2004. – 240 с.
16. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности М.: Наука, 1986. – 159 с.
17. Кузнецов С.А. Новейший большой толковый словарь русского языка справочное издание / С. А. Кузнецов – М.: РИПОЛ классик, –2008. – 1536 с.
18. Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.1. СПб.: Университетская книга; ООО “Алтейя”, 1998. – 447 с
19. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1997. – 287 с.
20. Мечковская Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура: Курс лекций. Учебное пособие для вузов, 2-е изд., испр. – М.: Академия, 2007. – 432 с.
21. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
22. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика: учеб. издание. – М.: АСТ Восток-Запад, 2007. – 315 с.

23. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю.Н.Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. Т. I. (РАС). [Электронный ресурс] – режим доступа <http://thesaurus.ru/dict/dict.php> свободный
24. Семиотика. [Электронный ресурс] – режим доступа <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/101/166.htm> свободный
25. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. – Назрань: Изд-во "Пилигрим". Т.В. Жеребило, 2010. [Электронный ресурс] –режим доступа <https://rus-lingvistics-dict.slovaronline.com> свободный
26. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики/Редакция Ш. Балли и А. Сеше; Пер. с франц. А. Сухотина. Де Мауро Т. Биографические и критические заметки о Ф. де Соссюре; Примечания / Пер. с франц. С. В. Чистяковой. Под общ. ред. М. Э. Рут. — Екатеринбург: Урал.ун-та,1999. – 432 с
27. Стернин И.А, Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. – «Ламберт», 2011. – 192 с.
28. Тарасов Е. Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира / отв. ред. Н. В. Уфимцева. – М.: ИЯ РАН, 2000. – С. 24–32.
29. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В. Даль. - Репр. воспроизв. изд. 1912-1914. – М.: Цитадель, 1998.
30. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В. Даль. - Репр. воспроизв. изд. 1912-1914. – М.: Цитадель, 1998. [Электронный ресурс] – режим доступа https://booksafe.net/read/dal_vladimir_tolkovyy_slovar_zhivogo_velikorusского_yazyka-141685.html#p8 свободный
31. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 352 стр.
32. Уфимцева Н.В. Русские: опыт ещё одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. ст. / отв. ред. Н.В. Уфимцева. Изд. 2-е. М., 2003. С. 139–162

33. Учебный фразеологический словарь. — М.: АСТ. Е. А. Быстрова, А. П. Окунева, Н. М. Шанский. 1997. [Электронный ресурс] – режим доступа https://phraseologiya.academic.ru/183/всем_сердцем свободный
34. Ушакова Т.Н. Понятие языкового сознания и структура рече-мыслезыковой системы // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты // Сб. под ред. Н.В. Уфимцевой. – М.- Барнаул. 2004. С.6-17
35. Ушакова Т.Н. Языковое сознание и принципы его исследования // Языковое сознание и образ мира: сб. ст. / отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М., 2000. С. 13–23
36. Фразеологический словарь русского литературного языка. — М.: Астрель, АСТ. А. И. Фёдоров. 2008. [Электронный ресурс] – режим доступа https://phraseology.academic.ru/11427/От_всего_сердца свободный
37. Фрумкина Р.М. Психолингвистика Учеб. для студентов высш. учеб. заведений. - М.: Академия, 2001. – 320 с.
38. Фрумкина Р.М. Психолингвистика: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Р. М. Фрумкина. — 5-е изд., испр. — М. : Издательский центр «Академия», 2014. – 336 с.
39. Чесноков П.В. Спорные проблемы курса «Общее языкознание»: Учебное пособие. Таганрог: Издательство ТГПИ, 2008. – 256 с.
40. Электронный ассоциативный словарь Приенисейской Сибири (электронная база данных) / Авторы-составители: Васильев А.Д., Васильева С.П., Шибяев М.В. (ЭАСПС). [Электронный ресурс] – режим доступа <http://react.ftn24.ru/statistic> свободный